

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ, ПОЛИТИКА И ЭКОНОМИКА СТРАН АЗИИ И АФРИКИ

УДК 94

В. Н. Колотов

ПСИХОТЕХНОЛОГИИ В ИНФОРМАЦИОННЫХ ВОЙНАХ: АНАТОМИЯ ОДНОЙ ПУБЛИКАЦИИ О ВЬЕТНАМЕ

Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9

Исследование посвящено анализу статьи “Vietnam Finds an Old Foe Has a New Allure” [1], которая была напечатана в авторитетной газете “The New York Times” в 2000 г. и вскоре была переведена на русский язык [2]. В рассматриваемой статье материал подается особым способом, который способствует формированию негативного мнения о вьетнамском режиме. В результате применения психотехнологий после прочтения статьи обычный читатель не может сделать четкого логического вывода, но определенный эмоциональный «осадо́к» у него остается. Профессионально подготовленная информация, таким образом, формирует своеобразное «кривое зеркало», которое существенно искажает восприятие окружающего мира. В ходе проведенного исследования делается вывод о том, что статья из известной газеты представляет собой психоактивный текст, в котором содержатся заранее подготовленные внушения. На конкретных примерах показаны содержащиеся в статье психотехнологии с противоречиями, терапевтическими метафорами и информационными фантомами. Библиогр. 16 назв. Ил. 2.

Ключевые слова: пропаганда, психотехнологии, информационные фантомы, манипулирование, информационные войны, психологическая война.

PSYCHOTECHNOLOGIES IN THE INFORMATION WARS: THE ANATOMY OF A PUBLICATION ABOUT VIETNAM

V. N. Kolotov

St Petersburg State University, 7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034 Russian Federation

Research is devoted to the analysis of the article ‘Vietnam Finds an Old Foe Has a New Allure’[1], which was published in the influential newspaper ‘The New York Times’ in 2000 and was soon translated to Russian. In this article the material is given in a special way that prompted the formation of a negative opinion about the regime in Vietnam. As a result of applying psychotechnologies after reading this article usual reader cannot arrive at a clear logical conclusion, but certain emotional “precipitate” nevertheless remains. Professionally prepared information thus forms a kind of “distorting mirror”, which greatly distorts perception of the world. In the course of the study it is concluded that the article published in the well-known newspaper encloses a psychoactive text, which contains predefined suggestions. In this paper are shown specific examples of psychotechnologies with contradictions, therapeutic metaphors and information phantoms used in the article. Refs 16. Figs 2.

Keywords: propaganda, psychotechnologies, information phantoms, manipulation, informational wars, psychological warfare.

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2017

Поступив на Восточный факультет тогда еще ЛГУ, я погрузился в специфическую атмосферу, которая возникает при увлеченном и внимательном изучении страноведческой и научной литературы. Многие из рекомендованных к ознакомлению книг окружали нас со студенческой скамьи. Были книжки большие и маленькие, толстые и тонкие, скучные и интересные. Читали мы и газеты, которые в те годы часто печатали материалы о ситуации во Вьетнаме. Впечатления от долгожданной первой поездки во Вьетнам были настолько разительными, увиденное своими глазами настолько отличалось от прочитанного в прессе, что в пору было задуматься: а не в разных ли странах побывали мы и те корреспонденты, которые писали заметки в советской прессе. Получалось, что в «кривом зеркале» СМИ формировалась одна картина, в то время как на самом деле ситуация развивалась совершенно в другом направлении. В те же годы у нас стало формироваться интуитивное понимание того, чем отличается спокойный взвешенный подход востоковедной научной литературы от пропагандистского газетного стиля. Некоторые считали, что такой подход характерен только для советской прессы, а вот в западных изданиях имеет место объективный взгляд.

Прошли годы. Уже много лет нет ни Советского Союза, ни «железного занавеса», а в свое время малодоступные материалы западной прессы сейчас можно свободно читать в Интернете как в оригинале, так и в переводах. Так ли западный подход к новостям независим и объективен, как принято считать? Чтобы ответить на данный вопрос целесообразно обратить внимание на статью “Vietnam Finds an Old Foe Has a New Allure” [1], которая была напечатана в авторитетной американской газете “The New York Times” в 2000 г. Ее сокращенный, но вполне адекватный перевод на русский язык под названием «Вьетнам. Война продолжается» [2] вскоре был осуществлен в популярном обзоре иностранной прессы «За рубежом», а затем широко растиражирован в сети Интернет.

Со времени написания статьи прошло 16 лет, и можно с уверенностью сказать, что прозвучавший в статье прогноз о том, что Вьетнам, «выиграв войну, проигрывает мир» [2], не сбился. Пока что не видно никаких признаков того, что Вьетнам сдал геополитическим партнерам свои интересы.

При внимательном ознакомлении с аргументацией данной публикации, а также со сделанными в ней выводами стоит отметить их несоответствие многим известным фактам. Однако не стоит спешить и обвинять влиятельную американскую газету и автора рассматриваемого материала в некомпетентности и распространении недостоверной информации, поскольку достоверность и соответствие публикуемых сведений фактическому положению далеко не единственная и не самая главная функция, которую выполняют СМИ.

В свое время влиятельный американский финансист и филантроп Дж. Сорос совершенно справедливо заметил, что «предсказания сбываются не сами по себе, а потому, что они заставляют действующих лиц поступать определенным образом» [3, с. 49]. Дж. Сорос также обратил внимание на то, что публичные выступления в СМИ уместно классифицировать по силе их воздействия на население. «Это относится к большинству политических заявлений и ко многим социальным теориям. Не являясь ни истинными, ни ложными, они действительны настолько, насколько им верят» [3, с. 60]. «В той степени, в какой в них верят, они воздействуют на реальность, к которой относятся» [3, с. 59].

Вот уже много лет на занятиях я предлагаю своим студентам сначала прочитать рассматриваемую газетную статью, а затем высказать свое мнение о прочитанном. Для чистоты эксперимента читателю настоящего материала также полезно было бы пройти по ссылкам [1; 2], ознакомиться со статьей хотя бы в переводе, а затем сравнить свое мнение с тем, что написано дальше.

Сразу отмечу, что после ознакомления с содержанием газетной статьи абсолютное большинство студентов затрудняется сформулировать определенный ответ, отмечая в лучшем случае, что «остается неприятный осадок о власти и реформах во Вьетнаме». Наиболее проницательные студенты после ознакомления с этим материалом говорят, что это «пропаганда с весьма сомнительной аргументацией».

Прошу обратить внимание на то, как автору статьи удается если не отключить, то по меньшей мере существенно затруднить у читателя логический анализ текста. Как правило, читатель не замечает явных противоречий в изложении. У многих подсудно формируется негативное и критическое отношение к вьетнамскому режиму, но связно объяснить, почему так происходит, у них не получается!

При вдумчивом анализе публикации можно заметить некие «якоря», которые цепляют внимание и играют определяющую роль в формировании негативного отношения к правящему режиму во Вьетнаме.

Итак, рассмотрим более подробно саму статью под названием «Вьетнам. Война продолжается» [2]. Такой броский заголовок гарантированно привлекает внимание, поскольку до сих пор широкая публика если что и знает о Вьетнаме, то в основном это отголоски отгремевшей войны. С самого начала статьи про политическую и экономическую ситуацию в современном Вьетнаме внимание читателя трижды фокусируется на не имеющем прямого отношения к теме образе суперпопулярной в то время американской фотомодели Синди Кроуфорд. А теперь представим, что происходит при прочтении такой статьи с обычным среднестатистическим читателем авторитетной газеты “The New York Times”, с мужчиной, которому с самого начала трижды напоминают про Синди Кроуфорд, а потом, пока фокус внимания не успел восстановиться, перегружают сознание специально подготовленной «смесью» из противоречивой информации и виртуозно закамуфлированной дезинформации. Сейчас Синди Кроуфорд уже не столь известна, но в те годы, когда к печати готовился рассматриваемый материал, ее образ был воистину вездесущим и вызывал у целевой аудитории вполне определенные ассоциации. Затем идет маловразумительный текст, после прочтения которого читатель, как правило, затрудняется четко сформулировать следующие из этой статьи выводы.

На первый взгляд, статья читается легко и с интересом, посвящена актуальной теме и напечатана в солидном американском издании, которое имеет все основания считаться влиятельным и претендовать на формирование общественного мнения. С точки зрения формальной логики аргументация основных положений, мягко говоря, сомнительная, однако в данном случае мы имеем дело не с простейшими формально логическими построениями, а с весьма особым продуктом, при составлении которого действует своя достаточно специфическая логика.

Вот весьма показательная цитата:

Карлайл Тэйер¹, австралийский специалист по Вьетнаму, характеризуя то первое десятилетие, сказал, что страна, «выиграв войну, проигрывает мир». В 1986 году Вьетнам начал понемногу открываться. И в начале 1990-х туда хлынуло столько инвестиций и помощи, что страна не могла все принять и переварить.

С распадом Советского Союза Вьетнам потерял своего главного патрона и донора. Иностранные инвесторы стали покидать страну, придя в отчаяние от бюрократизма, коррупции и беспорядочного законодательства, которое не давало им работать. А консервативные силы подняли крик по поводу тлетворного влияния Запада [2].

Анализируя данный пассаж, следует отметить, что информация подается с опорой на признанные научные авторитеты, что должно сразу вызвать доверие и снизить критическое отношение читателя к материалу. При внимательном прочтении можно заметить, что второй абзац в приведенной цитате полностью противоречит предыдущему. Кстати, на занятиях эту особенность текста замечают лишь единицы. Получается, что в одно и то же время во Вьетнам «хлынуло столько инвестиций и помощи, что страна не могла все принять и переварить» [2], и «иностранные инвесторы стали покидать страну, придя в отчаяние от бюрократизма, коррупции и беспорядочного законодательства, которое не давало им работать» [2]. И таких пассажей в этой статье несколько! Конечно, далеко не каждый читатель заметит подобные особенности в газетном тексте, который он просматривает или даже внимательно читает. С одной стороны, такой подход к написанию статьи похож на прогрессирующую шизофрению, когда у автора на каждый тезис имеется свой антитезис. Однако не все так просто! Ответ на вопрос, насколько квалифицирован автор рассматриваемой статьи, зависит от того, с каких позиций анализировать этот текст.

Очевидно, что непротиворечивое усвоение такого материала противоречит фундаментальным законам мышления и логики. По мнению выдающегося отечественного ученого, экс-ректора СПбГУ М.И. Владиславлева, «логическое мышление управляется определенными законами. Они суть постоянные и неизменные требования, которые ум приводит во всех случаях своей логической деятельности. Так, ум всегда и везде отождествляет одну и ту же мысль и как скоро условия отождествления ей даны, он не может не совершать его; ум не выносит противоречия в мысли, не может допустить чего-либо среднего третьего между утверждением или отрицанием» [4, с. 3]. Один из основополагающих законов классической логики — закон противоречия — гласит: «Утверждение и отрицание взаимно себя уничтожают; ничто само себя противоречащее не должно быть мыслимо» [4, с. 5]. М.И. Владиславлев далее отмечает, что «законы мысли действуют в уме бессознательно <...> Но лишь только мышление нарушает тот или другой закон, например обнаруживаются в нем некоторые противоречия, то логические законы тотчас напоминают нам о себе: мы чувствуем, что в ум происходит нечто недолжное» [4, с. 9]. При «недолжном» протекании мыс-

¹ В тексте написано “Carlyle S. Thayer”, тогда как настоящего авторитетного австралийского специалиста по Вьетнаму заслуженного профессора в отставке Университета Новый Южный Уэльс зовут Carlyle Alan Thayer.

лительных процессов происходит снижение потенциала критического мышления и качество переработки информации, а логический ход мысли отключается.

В гипнологии и НЛП схожая методика такого целенаправленного воздействия на разум, чтобы в нем начало твориться «нѣчто недолжное» [4, с. 9], получила название «депотенциализация сознательных психических установок» [5, с. 223]. Она обычно используется при наведении косвенного внушения. При применении такого приема, когда читателю предъявляется логически противоречивая информация, его сознание «перегружается» и активность левополушарной области, отвечающей за логическую и критическую обработку получаемой информации, существенно снижается, субъект информационного воздействия погружается в легкий транс, что создает благоприятные условия для загрузки в его подсознание нужных установок, что неподготовленным человеком, разумеется, не осознается и не ощущается.

Вот, к примеру, еще одна цитата из рассматриваемой статьи: «В 1994 году президент Клинтон отменил эмбарго, а на следующий год установил с Вьетнамом полные дипломатические отношения. Американские инвесторы хлынули было во Вьетнам, но дело кончилось разочарованием. Сегодня торговля между двумя странами все еще остается незначительной» [2].

В первое время после восстановления дипломатических отношений между Вьетнамом и США двусторонняя торговля действительно имела весьма скромные показатели, поскольку товарооборот рос с нуля, однако по итогам 2014 г. товарооборот между этими странами достиг 38 млрд долл. ВВП Вьетнама до, во время и после публикации рассматриваемой статьи стабильно увеличивался, что в наши дни привело к тому, что по данному показателю СРВ вот уже несколько лет превосходит, к примеру, «передовую» Украину и ряд других постсоветских стран, где руководители внимательно прислушивались к западным рекомендациям. На рисунке 1 хорошо видно, что в наши дни по сравнению с рядом стран на постсоветском пространстве по уровню ВВП (ППС) Вьетнам уступает только РФ.

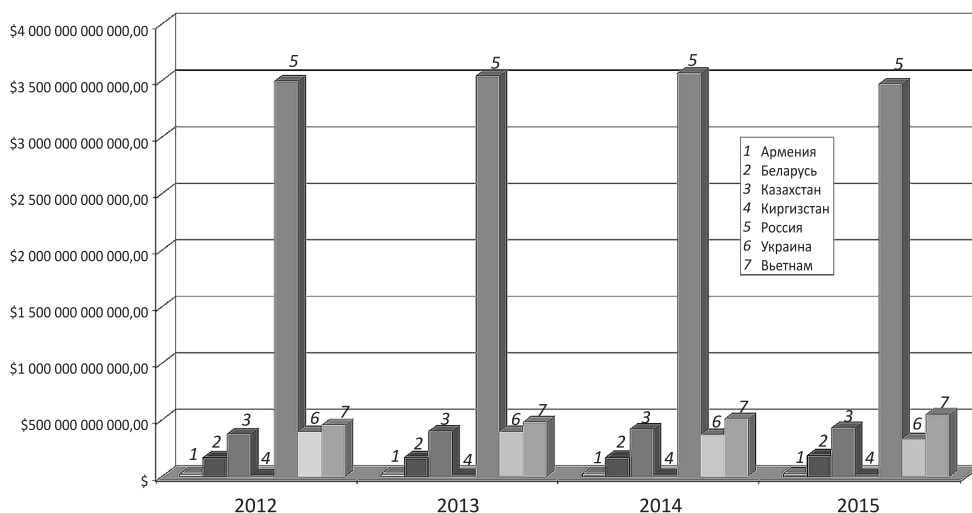

Рис. 1. Сравнение ряда постсоветских стран и СРВ по ВВП (ППС)

Источник: CIA. The World Factbook [6]

При создании диаграммы использованы данные ЦРУ, которое, очевидно, не может быть заподозрено в провьетнамских симпатиях. Явно не похоже, что, «выиграв войну, (Вьетнам. — В. К.) проигрывает мир» [1].

Ознакомившись с содержанием такой статьи, читатель получает несколько сообщений. Одни направлены на сознание — они осознаются и понимаются. Другие, минуя перегруженное и депотенциализированное противоречивой информацией сознание, попадают сразу в подсознание без соответствующей обработки. Это очень эффективная методика формирования установок, т. е., строго говоря, внушение, поскольку происходит, ускользая от внимания читателя. Воздействуя таким образом на подсознание, можно говорить об отвлеченных материях, одновременно программируя эмоционально окрашенное отношение к нужным для заказчика вещам. В психотерапии эта технология получила название «метода вставных сообщений». По методике воздействия на подсознание она напоминает использование терапевтических метафор, о чем будет сказано ниже.

Вообще психотехнологии достаточно широко используются в информационных войнах, однако неискушенный читатель, подвергаясь их воздействию, как правило, этого не осознает, в его подсознании возникают нужные заказчику установки, которые формируют его отношение к реальности в заданном направлении, в результате чего в своей деятельности он неосознанно будет принимать решения с учетом полученных внушений. Это было замечено даже сторонниками теории игр, которая сначала «основывалась на принципе рационального поведения, но мало-помалу ученые стали от него отказываться и переходить к изучению “адаптивного поведения”» [3, с. 50].

По мнению заведующего кафедрой политической психологии СПбГУ Д. Ф. Мезенцева, важную роль в формировании нерелевантных образов реальности играет «информационный фантом, или сокращенно ИНФА (от лат. *informatio* — «представление» и греческого *phantasma* — «призрак», т. е. представление-призрак), (который представляет собой. — В. К.) совокупность достоверной, недостоверной и/или заведомо неполной информации, используемой как инструмент формирования требуемых социальных и политических установок» [7, с. 255]. Далее Д. Ф. Мезенцев поясняет, что «ИНФА... преобразует с помощью “дезинформационных блоков” изначально достоверные или же частично достоверные элементы информации в ложную картину действительности» [7, с. 255]. В современных СМИ использование информационных фантомов поставлено на поток. Сделано это для того, чтобы вызвать направленную аберрацию сознания, т. е. определенным образом искаженные представления о действительности. Однако рядовой потребитель такого изготовленного по заказу информационного продукта не замечает его особенностей и в определенном смысле становится жертвой примененных против него психоинформационных технологий.

Как полагает Д. Ф. Мезенцев, «аберрация сознания при восприятии информационного фантома вызывается преимущественно искажением истинной соотношенности между достоверной, недостоверной и/или заведомо неполной информацией и соответствующими психологическими механизмами ее интерпретации» [7, с. 255].

Для повышения эффективности воздействия информационных материалов они должны быть тщательно замаскированы. Как справедливо отмечает Д. Ф. Ме-

зенцев, «лобовая пропаганда в преломлении как индивидуального, так и общественного сознания куда чаще становилась антипропагандой» [7, с.253]. Повышение эффективности достигается благодаря технологиям косвенного внушения. «Именно поэтому заложенные в фантоме политические установки должны не открыто противоречить уже существующим, а как бы ревизовать их, ставя под сомнение отдельные ключевые звенья и тем самым постепенно расшатывая их и делая более уязвимыми для информационной агрессии» [7, с. 257].

Примеры следования подобным рекомендациям можно обнаружить в рассматриваемой статье. При этом у читателя формируется сильный эмоциональный фон, что является важным признаком манипулирования. Вот весьма показательная цитата, в которой автор пытается играть на мнимых контрастах:

Хо Ши Мин и соблазнительные лики западного капитализма — символы славного коммунистического прошлого и более сложного и неопределенного будущего, в которое страна никак не решится вступить, все еще противостоят друг другу. Вьетнамское руководство в Ханое сомневается и колеблется между тем и другим, опасаясь утратить на глобальном рынке то, что оно такой дорогой ценой завоевало на полях сражений [2].

Игра на реальных и мнимых контрастах и противопоставлении определенности героического прошлого и неопределенности тревожного будущего, портрета строгого вождя и эффектной девушки с обложки глянцевого журнала, полей былых сражений и глобального рынка, что все порождает сомнения и нерешительность властей, которые все «никак не решатся вступить» [2] в неведомое и пугающее их будущее. Как видно, аналитики в приведенной выше цитате немного, но определенное ощущение и мнение она, конечно же, формирует.

«Нерешительность властей» в сложившейся ситуации — одна из основных магистральных «красных линий», которые пронизывают практически всю статью.

Вот еще одна цитата:

Теперь война кончена, у них есть и свобода, и независимость, за которые принесено столько жертв, — говорит посол США Пит Петерсон, сам ветеран войны, прошедший шесть лет в северовьетнамской тюрьме. — Но мир сейчас иначе представляет эти вещи, — продолжает он. — Что такое независимость в глобальной экономике? Теперь страны больше приспособлены к взаимозависимости. И свобода от чего? Счастье сегодня определяется каждым человеком в отдельности. Они тогда даже при самом буйном воображении не могли себе представить подобную ситуацию [2].

В данном случае посол США практически как по учебнику технологий ведения психологической войны грамотно сеет сомнения в правильности выбранного во Вьетнаме курса. При этом он не отвергает его открыто, а аккуратно дезавуирует его отдельные фундаментальные составляющие, без которых система потеряет стабильность. Имеется в виду самая известная цитата из выступления Хо Ши Мина, которую национальный лидер Вьетнама в 1945 г. употребил в Декларации независимости и которая стала национальным девизом: «Нет ничего дороже независимости и свободы»². Посол как бы спрашивает: «Что такое свобода и независимость

² Hồ Chí Minh: “Không có gì quý hơn độc lập tự do”.

в современном глобализирующемся мире? За что же они так воевали?» Теперь каждый сам решает, что такое свобода и счастье, каждый сам за себя, что также по сути противоречит другому широко известному лозунгу Хо Ши Мина: «Солидарность, солидарность, великая солидарность»³.

Одновременно американский посол, говоря про то, что «мир сейчас иначе представляет эти вещи», практически воспроизводит классическую уловку «Лиса подавалась в кришнаиты и уже стала вегетарианкой. Мир преобразается» [8, с. 7] из известной истории про черепаху, которая является классической в теории и практике информационной войны. В кратком изложении героиня этой истории, лиса, желая съесть черепаху, потерпела неудачу из-за отказа последней продать панцирь, в котором черепаха пряталась во время атаки. Решив применить хитрость, лиса наняла дятла, который в местных СМИ развернул информационную кампанию про то, что мир якобы изменился, лиса стала вегетарианкой, а наиболее продвинутые черепахи, почувствовав безопасность, сбросили панцири и стали летать. Креативная реклама про летающих черепах со временем произвела нужное впечатление, и черепаха, поверив информационным вбросам, почувствовала «состояние защищенности», захотела полетать и сняла панцирь. Таким образом «черепаха сделала свой первый и последний шаг к свободе от системы защиты» [8, с. 7] (полностью эта история приведена в монографии С. П. Расторгуева «Формула информационной войны») [8, с. 6–7].

Вот еще весьма показательная цитата, которая формирует определенное эмоциональное отношение к ситуации во Вьетнаме:

Старые бойцы, военные гении, своим искусством и упорством победившие супердержаву, выглядят подавленными проблемами (и они действительно по любым меркам трудные), которые встали перед ними при строительстве нового, независимого Вьетнама [2].

Тема подавленности и безысходности героев и ветеранов войны в современных условиях также «красной нитью» проходит через всю статью и подается то под одним, то под другим «соусом». Вот еще одна цитата, подтверждающая наш аргумент:

Но сейчас остановились на перепутье, в нерешительности разделившись между собой и отчаянно стараясь удержать в руках рычаги политического и экономического управления [2].

В данной цитате желаемое явно выдается за действительное. Никакого разделения в руководстве Вьетнама и остановок в реформировании не было тогда, нет и сейчас. Во время публикации рассматриваемой статьи в 2000 г. во Вьетнаме с 1986 г. уже 14 лет успешно продолжалась политика обновления, несмотря на введенное США с 1975 г. полномасштабное экономическое эмбарго. В 1994 г. оно было снято, при этом Вьетнам не пошел на уступки и не поддавался давлению, которое, конечно же, оказывалось. Вот так выглядит график роста ВВП СРВ с 1990 по 2015 г. (рис. 2). За 26 лет средние темпы роста ВВП Вьетнама составили 7 %.

³ Hồ Chí Minh: “Đoàn kết, đoàn kết, đại đoàn kết”.

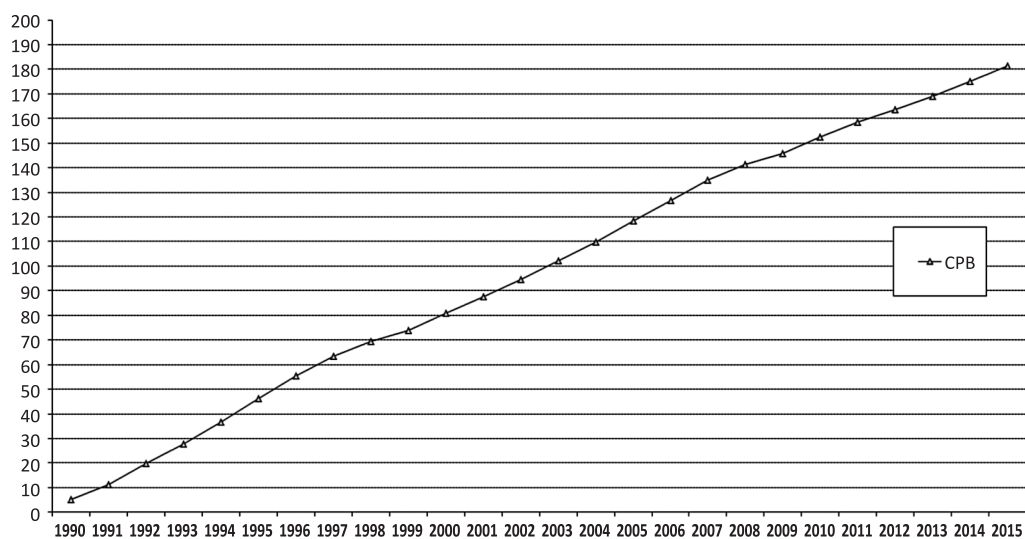

Рис. 2. Динамика ВВП (ППС) СРВ с 1990 по 2015 г. (нарастание)
 Источник: CIA. The World Factbook [6]

Как видно из представленной выше диаграммы, ВВП Вьетнама стабильно развивался и до, и после отмены эмбарго (1994), а также установления дипломатических отношений с США (1995). Так что фразы о растерянных коммунистах, которые якобы «отчаянно» стремятся удержать рычаги управления экономикой, а также о том, что они могут «проиграть мир», очевидно, не подтверждаются объективными макроэкономическими данными.

Еще одним эффективным инструментом, который позволяет «выразить определенную мысль в непрямой, но тем не менее впечатляющей форме» [9, с. 74], являются метафоры. Данный феномен объясняется тем, что «обработка сообщений метафорического типа происходит в правом (недоминантном) полушарии, которое в наибольшей степени связано с формированием невротических и психосоматических симптомов» [9, с. 78–79]. Именно поэтому жертвы информационно-психологического воздействия так слепо «уверены», а на самом деле запрограммированы на определенные вещи, что очень бурно на грани экстремизма реагируют на те идеи и высказывания, которые не укладываются в параметры загруженной в них схемы. Скрытый механизм их действия таков. «Метафора содержит явное послание, удерживающее внимание на сознательном уровне, и второе (скрытое) значение, имеющее отношение к проблемам пациента и возможным путям их разрешения» [9, с. 62]. Грамотное использование заранее разработанных метафор представляет собой ключевой элемент во время процесса внушения. «Терапевтическая метафора... является особым видом вербального косвенного внушения и действует на нескольких уровнях. Буквальное (явное) значение метафоры обращено к сознанию пациента, в то время как второе, скрытое значение адресовано к его подсознанию, оказывая активирующее и реорганизующее влияние на бессознательные процессы» [9, с. 78].

В следующей цитате применяются сразу три яркие «терапевтические» метафоры: первая сравнивает Вьетнам с «пчелиным ульем», вторая — государственный

контроль с «якорем», который не дает третьей метафоре в виде «корабля» отправиться в давно заслуженное большое плавание.

Вьетнам сегодня похож на потревоженный пчелиный улей, гудящий от сдерживаемой энергии. Многие из трудностей, ставшие причиной ухода иностранных инвесторов и удушающие ограничения местного бизнеса, не дают развернуться вьетнамским предпринимателям. А продолжающийся государственный контроль над основными отраслями подобен якорю, не позволяющему кораблю экономики двигаться вперед [2].

В рассматриваемой статье широко используется не только точка зрения посла США, но и мнения экспертов, которые имеют опыт работы во Вьетнаме, развивающих ту же самую линию уже в несколько ином ракурсе — без использования метафор: «Если бы не мешало государство, эта страна посрамила бы своими успехами всю остальную Азию, — считает один западный аналитик, работающий в Ханое в международном агентстве по предоставлению помощи. — Поездите по деревням. Вьетнам — это само трудолюбие». Но то, о чем он говорит, для руководства страны означало бы революционный шаг, переосмысление победы, одержанной 25 лет назад. «Руководители выжидают и раздумывают, — говорит Петерсон. — А между тем нет, наверное, другой развивающейся страны, где бы существовал столь огромный разрыв между имеющимся потенциалом и его практической реализацией» [2].

В данном случае, как нам представляется, транслируются следующие установки: мол, зря воевали, режим во Вьетнаме неэффективный, тормозит развитие богатого потенциала страны, и читателю навязывается очевидная мысль о том, что обозначенная выше проблема решается только сменой режима. Диагноз режиму поставлен почти как в популярном советском киношлагере «Остров невезения»: «Вроде не бездельники и могли бы жить, им бы понедельник взять и отменить»⁴. Таким образом, читатель постепенно подводится к тому, чтобы уже самостоятельно прийти к очевидно вытекающему из материалов статьи выводу о том, что следует сделать во Вьетнаме, чтобы трудолюбивое население этой многострадальной, но перспективной страны наконец-то перестало мучиться от неэффективного управления и передало бразды правления эффективным менеджерам, вступив тем самым на магистральный путь стабильного развития. Для этого осталось только сделать самое важное, а именно — сменить режим.

Здесь материал подается с классических позиций хорошо разработанного в теории игр рефлексивного управления. Согласно ставшему классическим определению В. А. Лефевра, «рефлексивное управление — это воздействие на субъектов, склоняющее их принять решения, заранее подготовленные управляющей стороной» [10, с. 89].

Таким образом, для начала следует поставить под сомнения героические достижения прошлого, посеять неуверенность в завтрашнем дне: «За что боролся? От кого независимость? Почему не развиваетесь?». А чтобы преодолеть навязываемый комплекс неполноценности и выйти на магистральный путь развития цивилизации, надо выполнить рекомендации «старших партнеров» и перейти под внешнее управление. В разных вариациях те же самые вопросы постоянно задаются не только вьетнамской публике.

⁴ Автор текста — известный советский поэт-песенник Л. П. Дербенев (1931–1995).

Весьма показательна, особенно после азиатского финансового кризиса 1997–1998 гг., следующая цитата.

Еще один трудный для Вьетнама шаг в его реинтеграции в мир — подписание торгового соглашения с США, включающего в себя рецепты Международного валютного фонда по созданию свободной рыночной экономики. Это вызвало бы поток новых инвестиций и стало важным сигналом со стороны Ханоя, что он готов иметь с миром нормальные деловые отношения. Но все застопорилось, так как у Ханоя появились сомнения. Экономические рецепты вызвали у правительства страх утраты государственного контроля [2].

Напомним, что в ходе спровоцированного США кризиса многим странам Юго-Восточной Азии был нанесен существенный урон, при этом наибольшие потери понесли те страны (Таиланд, Филиппины, Индонезия), которые следовали «рецептам МВФ», тогда как государства, проводившие самостоятельную политику (Малайзия, Вьетнам) были затронуты последствиями кризиса существенно меньше. Во Вьетнаме в 2000 г. еще хорошо помнили этот урок. Кстати, последствия применения «рецептов МВФ» хорошо ощутило на себе население РФ в 1990-е годы, а также Украины после второго майдана. Поэтому, на наш взгляд, руководство Вьетнама тех лет проявило благоразумие, не последовав распространяемым западными партнерами инфологемам и тем самым обеспечив стабильный экономический рост в своей стране.

Согласно определению, данному одним из лучших российских специалистов по информационным войнам профессором И. Н. Панариным, «инфологема — это ложная, искаженная или неполная информация, представляющая реальные события идеологическими мифами, политическими или идеологическими измышлениями. Инфологема появляется на свет как результат сознательных, целенаправленных манипулятивных воздействий или, что значительно реже, неосознаваемых заблуждений. Инфологема способна к расширенному самовоспроизводству, самоумножению. Они формируют картины мира в индивидуальном, групповом и массовом сознании, устойчивые стереотипы индивидуального и социального поведения, ценностные установки и ориентации будущих поколений» [11, с. 192–193].

Анализ приведенных выше цитат убедительно показывает, что в данном случае мы имеем дело с профессионально составленным психоактивным текстом, который способствует формированию у читателя определенных установок. Статья написана очень аккуратно, читается легко, при этом к ключевым проблемам формируется вполне определенное отношение, которое, однако, в явном виде нигде не прописано. В ней нет грубых ошибок и явной дезинформации. Связано это с тем, что мы имеем дело с манипулятивным продуктом высокого уровня. Ведь, как обращал внимание Д. Ф. Мезенцев, «немаловажным фактором эффективности информационного фантома является избегание открытых фактических ошибок при изложении знакомого человеку материала. Факты, поддающиеся проверке, должны соответствовать истине — передержки и фактические неточности могут присутствовать лишь в той информации, которая является для личности совершенно новой, и в силу этого восприниматься с меньшей критичностью. Необходимый эффект должен достигаться не вытеснением достоверной информации фальшивкой, а принципиально иным толкованием изначально достоверных фактов» [7, с. 258].

В теории информационных войн известно, что «наибольшей действенностью обладают не единичные фантомные конструкции сами по себе, а совокупность различных фантомов с незначительными модификациями заложенной в них политической установки. Эта совокупность, образующая в целом некий “мегафантом” (притом что ее внутреннее единство не всеми может осознаваться), мягко “обволакивает” уже существующие у людей взгляды и представления, неявно размывая их с разных сторон» [7, с. 257–258].

Классика информационных войн состоит в обучении противника избавлению от систем защиты. Развивая уже упоминавшуюся выше историю про незадачливую черепаху, приведем еще одно важное определение С. П. Расторгуева: «Информационная война — это целенаправленное обучение врага тому, как снимать панцирь с самого себя» [8, с. 7]. Таким образом, транслируемая «скрытая политическая установка, определяющая направленность действия информационного фантома, подобна компьютерному вирусу» [7, с. 255], который, минуя сознание, проникает в подсознание и скрытно продолжает там свою разрушительную работу, незаметно формируя нужные образы, а также стереотипы восприятия и обработки информации.

Известно, что «формирование информационного фантома подобно исследовательской работе, строящейся по принципу *quod erat demonstrandum*⁵, когда выводы исследования лишь создают видимость их объективного получения» [7, с. 256]. Д. Ф. Мезенцев, продолжая эту мысль, подчеркивает, что «ведущей тенденцией при конструировании информационного фантома в этом отношении является подмена доказательности внешней убедительностью» [7, с. 258]. Именно таким образом и подается материал в разбираемом нами сложносоставном мегафантоме, имеющем в своей структуре такие элементы, как мнения статусных экспертов, сотрудников международных организаций, американского посла во Вьетнаме, вьетнамских граждан, ветеранов войны с обеих сторон и прочее.

В результате воздействия косвенных внушений у читателя формируются определенные установки, которые оказывают важное, но неосознанное влияние на формирование его отношения к оценке действительности.

Как отмечал выдающийся российский психиатр и физиолог академик В. М. Бехтерев, «внушение въ отличие отъ убѣжденія проникаетъ въ психическую сферу помимо личнаго сознанія, входя безъ особой переработки непосредственно въ сферу общаго сознанія и укрѣпляясь здѣсь, какъ всякій вообще предметъ пассивнаго воспріятія» [12, с. 19].

В. М. Бехтерев полагает, что «внушать — значитъ болѣе или менѣе непосредственно прививать къ психической сферѣ другаго лица идеи, чувства, эмоціи и другія психофизическія состоянія, иначе говоря, воздѣйствовать такъ, чтобы по возможности не было мѣста критикѣ и сужденію; подѣ внушеніемъ же слѣдуетъ понимать непосредственное прививаніе къ психической сферѣ даннаго лица идеи, чувства, эмоціи и другихъ психофизическихъ состояній, помимо его “я”, то есть въ обходъ его самосознающей и критикующей личности» [12, с. 19].

Одна из важнейших проблем современных информационных войн — технологии скрытого от субъекта воздействия на сознание. Еще в середине прошлого

⁵ Лат. «Что и требовалось доказать».

века, описывая современную ему ситуацию в аспекте ведения психологических войн, известный американский дипломат и первый директор ЦРУ Аллен Даллес утверждал, что «мишень этой военной технологии — человеческое сознание на коллективном и индивидуальном уровнях. Основная цель состоит в том, чтобы поставить сознание в такое положение, чтобы оно больше не смогло реагировать на свободную волю или рациональные основы, но лишь отвечало бы на импульсы, имплантированные извне» [13, р. 2].

Далее Аллен Даллес, поясняя свою мысль, в качестве примера приводит свою знаменитую метафору, которая была засекречена до 2003 г.: «Искажение сознания отобранных индивидов, подвергнувшихся такой обработке, приводит к тому, что они лишаются возможности выражать собственные мысли. Индивиды доведены до состояния, когда они, как попугаи, могут просто повторять мысли, которые были имплантированы в их сознание внушением извне. В результате мозг в этих условиях становится фонографом, воспроизводящим диск, поставленный на его шпиндель внешним гением, над которым он не имеет никакого контроля» [13, р. 2–3].

В наши дни на смену классическим «дискам» для «фонографа», как метафорично выразился А. Даллес, пришли более продвинутые и изощренные технологии, которые позволяют эффективно использовать людей, в том числе и для изменения политической системы целой страны в интересах внешнего заказчика, однако мощная сила печатного слова в авторитетных изданиях по-прежнему остается в арсенале воздействия на широкие массы в качестве одного из самых эффективных средств поражения массового сознания.

Грамотный синтез технологий «легкого» гипноза, НЛП и информационных фантомов позволяет создавать психоактивные информационные продукты, которые эффективно поражают сознание читателя. Статья прочитана, в итоге вменяемого вывода читатель сделать не может, но нужный «осадок» остался. Причем сам читатель этого не осознает, но попавшие в подсознание установки в дальнейшем сработают, когда придет время. А это значит, что поставленная задача качественно выполнена и, прочитав авторитетную газету, на улицу выйдет еще один живой «фонограф», который будет проигрывать вставленный в его голову «диск». Профессионально подготовленная статья формирует в сознании читателя своеобразное «кривое зеркало», которое под нужным углом преломляет то, что в нем отражается. При этом в рассматриваемой статье есть все необходимые элементы, чтобы убедить читателя в своей релевантности: авторитетное солидное издание, ссылки на научные авторитеты, опрос с обеих сторон в ходе полевых исследований западных бизнесменов и ветеранов войны, известных политиков и т. д.

Оригинал статьи напечатан не просто в какой-то газете, а в “The New York Times”, которую читают деловые круги и люди, принимающие решения, т. е. это материал с претензией на формирование определенного общественного мнения на достаточно высоком уровне. В РФ статья была переведена и напечатана в известной газете «За рубежом» (2000. № 15–16), которая во время своего существования также претендовала на то, что печатает серьезные аналитические материалы.

По нашему мнению, рассматриваемая статья вполне может использоваться в качестве наглядного пособия для курса по ведению современных информационных войн. Таковы «аналитические» материалы одной из ведущих американских газет, которые формируют общественное мнение на Западе. Хороши и наши сооте-

чественники, которые познакомили экспертную общественность РФ с «лучшей» западной аналитикой.

При чтении материалов “The New York Times” не лишним будет помнить о том, что на страницах этой авторитетной газеты уже появлялся грамотно составленный психоактивный текст, который вполне может оказать почти незаметное, но очень важное влияние на восприятие окружающего мира. Как полагает И. Н. Панарин, «как и любые идеологические мифы, инфологемы активны и агрессивны. Они энергично вытесняют достоверную информацию, оставаясь нередко правдоподобными» [11, с. 192–193]. В результате такого воздействия у неподготовленного читателя в голове будет твориться «нѣчто недолжное» [4, с. 9], а сам он станет подобным, как образно выразился Аллен Даллес, «индивиду, доведенному до состояния попугая» (англ. “Parrot-like the individuals” [13, p. 3]), который вместо своего мнения будет лишь транслировать грамотно внушенные ему установки, искренне полагая, что высказывает собственные мысли.

Не только вьетнамский, но и постсоветский, а также опыт других стран, где под эгидой «цветных» революций произошли трагические события, красноречиво показывает, к чему ведет отсутствие государственной политики в области информационного противоборства. В бурном информационном потоке, обрушивающемся на головы как обычных читателей, так экспертов и политиков, встречаются информационные продукты разной силы и эффективности массового поражения. Следует обратить особое внимание на то, что рассматриваемая публикация была изготовлена в мирное время для западной публики, что называется, для своих, в целях определенной корректировки психологических установок в отношении Вьетнама. В условиях ведения полноценной информационной войны для противника публикации имеют более жесткий характер.

В рассматриваемой статье читателю навязывается принцип «королевства кривых зеркал», в результате чего люди видят как отдельные проблемы, так и мир в целом без причинно-следственных связей. Процесс мышления и логика поражены информационными фантомами с помощью современных психотехнологий. В голове формируется нерелевантная картина мира, и пораженная когнитивным оружием система незаметно для себя переходит под внешнее управление.

Комплексное применение манипулятивных информационно-психологических технологий воздействия на сознание и подсознание элит получило название когнитивного оружия. В результате его использования происходит поражение процесса анализа и обработки информации на экспертном и руководящем уровне, что приводит к принятию управленческих решений, выгодных внешним силам, которые в промышленных объемах производят «диски» для «проигрывания» «индивидами, доведенными до состояния попугаев», подвергшихся целенаправленному психоинформационному воздействию.

По мнению авторитетного специалиста по информационным войнам С. П. Расторгуева, «признаки информационного поражения надо начинать искать исходя из того, что информационное оружие в первую очередь действует на систему управления, не столько уничтожая, сколько подчиняя себе систему управления пораженного объекта <...> Цель этого воздействия — целенаправленное изменение поведения системы <...> Пораженная информационным оружием система в своем поведении руководствуется уже не столько собственными интересами, сколько чужими командами» [14, с. 140].

В параграфе 21 документа под названием «Стратегия национальной безопасности Российской Федерации» (утв. Указом Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683) совершенно справедливо обращается внимание на то, что «все большее влияние на характер международной обстановки оказывает усиливающееся противоборство в глобальном информационном пространстве, обусловленное стремлением некоторых стран использовать информационные и коммуникационные технологии для достижения своих геополитических целей, в том числе путем манипулирования общественным сознанием и фальсификации истории» [15, с. 6].

Не следует недооценивать тонкие и на первый взгляд незаметные технологии подачи материала. Особое построение фраз с очень тонкими нюансами, не осознаваемыми неподготовленным человеком, на первый взгляд не замечается, но именно поэтому такие технологии показывают высокий уровень результативности.

Массовое применение психотехнологий позволяет эффективно манипулировать людьми. Наверное, самым показательным примером такой манипуляции является состояние массового сознания населения современной Японии, которая стала единственным государством на планете, подвергшимся боевому применению атомного оружия. На каменных плитах в городах, на которые были сброшены бомбы, до сих пор видны тени людей, испарившихся во время ядерной вспышки. Казалось бы, такое событие должно было навсегда оставить глубокую рану в душе древней и гордой нации, и на этом фоне негативное отношение к американцам было бы понятно. Однако многим российским специалистам, которое общались с японцами, те задавали шокирующий вопрос: «Зачем русские сбросили на Японию атомную бомбу?» Этот вопрос является надежным признаком информационного поражения психики. Хорошо известно, что объективная информация о трагических событиях 1945 г. доступна японцам, в том числе и в сети Интернет, тем не менее отношение населения к важным историческим событиям вопреки фактам формируется с помощью инфологем, созданного в СМИ информационного фона, а также определенным образом подобранных фраз. В качестве примера следует привести точную цитату из книги японских авторов «История Японии».

6 августа на Хиросиму была сброшена атомная бомба. 8 августа СССР совершенно неожиданно объявил Японии войну, на следующий день, 9 августа, он ввел войска в Маньчжурию, затем на Корейский полуостров. В тот же день и на Нагасаки была сброшена атомная бомба [16, р. 316–317]⁶.

В приведенном примере мы видим использование того же самого принципа. Явно не написано, что бомбу сбросили русские, а нужная установка формируется. Определенным образом скорректированный информационный фон С. П. Расторгуев очень точно определяет как «суггестивный шум» [14, с. 158], который «благодаря своему воздействию на состояние системы способен разрушать и создавать новые правила, которыми система и руководствуется в своей практической деятельности» [14, с. 158]. Так в массовом сознании формируется нужная заказчику картина мира, образы друзей и врагов, в соответствии с которыми моделируется как мнение людей по поводу ключевых тем, так и их социально и политически значимое поведение.

⁶ Перевод цитаты и ссылка на источник были предоставлены российским японоведом М. Н. Малашевской.

Литература

1. Mydans S. Vietnam Finds an Old Foe Has a New Allure // *The New York Times*, April 13, 2000. URL: <http://www.nytimes.com/2000/04/13/world/vietnam-finds-an-old-foe-has-a-new-allure.html?pagewanted=all&src=pm> (дата обращения: 22.04.2016).
2. Майданс С. Вьетнам. Война продолжается // *За рубежом*. 2000. № 15–16. URL: <http://asiapacific.narod.ru/vietnam/war.htm> (дата обращения: 22.04.2016).
3. Сорос Дж. Открытое общество. Реформируя глобальный капитализм: Пер. с англ. М.: Некоммерческий фонд поддержки культуры, образования и новых информационных технологий, 2001. 458 с.
4. Владиславлев М.И. Учебникъ логики. СПб.: Въ типографіи В.Безобразова и комп., 1882. 102 с.
5. Эриксон М., Росси Э., Росси Ш. Гипнотические реальности: Наведение клинического гипноза и формы косвенного внушения / пер. с англ. М.А. Якушиной; под ред. М.Р. Гинзбурга. М.: Класс, 2000. 352 с.
6. CIA. The World Factbook. URL: <https://www.cia.gov/library/publications/resources/the-world-factbook> (дата обращения: 22.04.2016).
7. Мезенцев Д. Ф. Психологическое воздействие информационных фантомов // *Политическая психология: Хрестоматия*. СПб.: Коло, 2012. 296 с.
8. Расторгуев С. П. Формула информационной войны. М.: Белые Альвы, 2005. 96 с.
9. Доморацкий В. А. Краткосрочные методы психотерапии. М.: Психотерапия, 2008. 221 с.
10. Лефевр В. А. Лекции по теории рефлексивных игр. М.: Когито-Центр, 2009. 218 с.
11. Панарин И. Н. Информационная война, PR и мировая политика. М.: Горячая линия-Телеком, 2015. 352 с.
12. Бехтерева В. М. Внушение и его роль въ общественной жизни. СПб.: Типография К. Л. Риккера, 1903. 144 с.
13. Dulles A. Brain Warfare, speech to the National Alumni Conference of the Graduate Council of Princeton University. Hot Springs, VA, April 10, 1953. 13 p.
14. Расторгуев С. П. Информационная война. М.: Радио и связь, 1999. 221 с.
15. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации. Утв. Указом Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683. 41 с.
16. Нихонси В. [日本史]. История Японии. Ч. 2 / Бидо: М. [尾藤正英], Фудзимуро М. [藤村道生], Масуда Т. [益田宗], Есида Т. [吉田孝], О:кути Ю. [大口勇次郎], Каяхара С. [萱原昌二], Харагути Ю. [原口幸男], Фукуси Т. [福士堯夫]. Токио: Сесэки кабусикикайся, 1996.

Для цитирования: Колотов В. Н. Психотехнологии в информационных войнах: анатомия одной публикации о Вьетнаме // *Вестник СПбГУ. Востоковедение и африканистика*. 2017. Т. 9. Вып. 1. С. 106–122. DOI: 10.21638/11701/spbu13.2017.109.

References

1. Mydans S. Vietnam Finds an Old Foe Has a New Allure. *The New York Times*, April 13, 2000. Available at: <http://www.nytimes.com/2000/04/13/world/vietnam-finds-an-old-foe-has-a-new-allure.html?pagewanted=all&src=pm> (accessed: 22.04.2016)
2. Mydans S. Vietnam. Voina prodolzhaetsia [Vietnam. The war is going on]. *Za rubezhom* [Across the border], 2000, no. 15–16. Available at: <http://asiapacific.narod.ru/vietnam/war.htm> (accessed: 22.04.2016) (In Russian)
3. Soros J. *Otkrytoe obshchestvo. Reformiruiia global'nyi kapitalizm* [Open Society: Reforming Global Capitalism]. Moscow, Nonprofit Foundation "Culture, education and new information technologies Support", 2001. 458 p. (In Russian)
4. Vladislavlev M. I. *Uchebnik logiki* [Manual of logic]. St. Petersburg, Publishing house of V. Bezobrazov and K., 1882. 102 p. (In Russian)
5. Erickson M. *Gipnoticheskie real'nosti: Navedenie klinicheskogo gipnoza i formy kosvennogo vnusheniia* [Hypnotic Realities: The Induction of Clinical Hypnosis and Forms of Indirect Suggestion], Milton H. Erickson, Ernest L. Rossi, Sheila I. Rossi. Transl. by M. A. Yakushina, ed. by M. R. Ginzburg. Moscow, Klass Publ., 2000. 352 p. (In Russian)
6. CIA. The World Factbook. Available at: <https://www.cia.gov/library/publications/resources/the-world-factbook> (accessed: 22.04.2016)

7. Mezentsev D. F. Psikhologicheskoe vozdeistvie informatsionnykh fantomov [Psychological impact of information phantoms]. *Politicheskaya psikhologiya: Khrestomatiya* [Political psychology. Chrestomathy]. St. Petersburg, Kolo Publ., 2012. 296 p. (In Russian)
8. Rastorguev S. P. *Formula informatsionnoi voyny* [The formula of information warfare]. Moscow, Belye Alvy Publ., 2005. 96 p. (In Russian)
9. Domoratsky V. A. *Kratkosrochnye metody psikhoterapii* [Short-term methods of psychotherapy]. Moscow, Psychotherapy Publ., 2008. 221 p. (In Russian)
10. Lefebvre V. A. *Lektsii po teorii refleksivnykh igr* [Lectures on the theory of reflexive games]. Moscow, Cogito-Center Publ., 2009. 218 p. (In Russian)
11. Panarin I. N. *Informatsionnaya voyna, PR i mirovaia politika* [Information Warfare, PR and World Politics]. Moscow, Hot line–Telecom Publ., 2015. 352 p. (In Russian)
12. Bekhterev V. M. *Vnushenie i ego rol' v" obshchestvennoi zhizni* [Suggestion and its role in public life]. St. Petersburg, Publishing House of K. L. Rikker, 1903. 144 p. (In Russian)
13. Dulles A. *Brain Warfare, speech to the National Alumni Conference of the Graduate Council of Princeton University*, Hot Springs, VA, April 10, 1953. 13 p.
14. Rastorguev S. P. *Informatsionnaya voyna* [Information Warfare]. Moscow, Radio and Communications, 1999. 221 p. (In Russian)
15. *Strategiya natsional'noi bezopasnosti Rossiiskoi Federatsii* [The National Security Strategy of Russian Federation]. Approved by Presidential Decree dated December 31, 2015, no. 683. 41 p. (In Russian)
16. Nihonshi В. япон. транслит. [History of Japan. Part 2]. Bidou Masahide, Fujimura Masao, Yoshida Takashi et al. Tokyo, Shoseki kabushikigaisha Publ., 1996. (In Japanese)

For citation: Kolotov V. N. Psychotechnologies in the information wars: the anatomy of a publication about Vietnam. *Vestnik SPbSU. Asian and African Studies*, 2017, vol. 9, issue 1, pp. 106–122. DOI: 10.21638/11701/spbu13.2017.109.

Статья поступила в редакцию 11 сентября 2016 г.
Статья рекомендована в печать 24 ноября 2016 г.

Контактная информация

Колотов Владимир Николаевич — доктор исторических наук; v.kolotov@spbu.ru
Kolotov Vladimir N. — Doctor of History; v.kolotov@spbu.ru